

На соискание Государственной премии УССР имени Т. Г. Шевченко

ПЕСНЯ КОНДРАТЮКА

Мы избалованы певцами. Пластинки, радио, телевизор сделали для нас доступными всех знаменитостей. Одним по вкусу мастера классического репертуара, другие увлекаются эстрадными звездами.

Кондратюка любят, мне кажется, все. И не удивительно, что, услышав знакомый голос, иные хозяйки спешат из кухни к экрану, забывая, что на плите молоко...

Я давно знаю Николая Кондратюка, и меня всегда привлекали и привлекают в нем целеустремленность, требовательность к себе, к своему искусству.

Он не родился в рубашке, и жизнь его начиналась, как и у тысяч мальчишек военной поры. Школа. Потом ФЗО. Он хотел быть строителем и поступил в училище мясо-молочной промышленности на строительное отделение. Но после первого курса его призвали в армию. А поскольку до этого Николай всюду участвовал в самодеятельности, то в армии на взводного запевалу сразу обратили внимание. Так Кондратюк попал в ансамбль солдатской песни и пляски Киевского военного округа.

В ансамбле молодой, сочный голос зазвучал мощнее, появились первые профессиональные навыки. Но именно здесь Кондратюк почувствовал, как не хватает ему настоящего музыкального образования. Киевская консерватория, куда он поступил в 1953 году после увольнения в запас, была естественным продолжением уже намеченного пути. Кондратюк попал к скромному, вдумчивому педагогу, в прошлом отличному оперному певцу, Александру Александровичу Гродзинскому, который очень чутко, без форсировки, шлифовал отменный от природы голосовой материал своего подопечного.

А вот и первые результаты этих трудов: когда Кондратюк был на четвертом курсе консерватории, его приняли по конкурсу солистом в Украинский народный хор.

Настоящий успех пришел к молодому певцу в 1959 году на международном конкурсе вокалистов в Вене, где он завоевал золотую медаль. Председате-

лем жюри этого конкурса был «сам» Тито Скиппа. Всемирно известный итальянский певец тепло поздравил молодого солиста.

Дома, в Киеве, Кондратюка ждало приглашение в Киевский оперный театр, где он сразу же включился в репертуар. «Богдан Хмельницкий» и «Князь Игорь», «Евгений Онегин» и «Назар Стодоля» — классические и советские оперы, ведущие партии и сложные сценические образы — все это требовало огромного труда и времени.

Итальянская школа пения издавна пользуется мировой известностью. Легкость голосоведения, выразительность и дикционная отточенность каждой фразы не могут не прельщать каждого, кто хочет постичь секреты знаменитого «бельканто» — прекрасного пения. Поэтому Николай Кондратюк с волнением воспринял направление в миланский оперный театр Ла Скала на стажировку.

Два года в Италии не прошли даром. Любители оперного искусства до сих пор вспоминают своеобразный творческий отчет Кондратюка перед киевлянами. Артист пел в опере «Севильский цирюльник» партию Фигаро на безупречном итальянском языке и поистине с итальянской легкостью.

Он спел шестнадцать оперных партий. К нему пришел успех. Новые постановки Киевского оперного театра уже почти не мыслились без прекрасного баритона.

И вдруг происходит, на первый взгляд, невероятное: певец оставляет оперную сцену ради концертной.

Что ж, и в этом сказался характер Кондратюка. Он убежден, что настоящее искусство не терпит раздвоения. А к этому времени у певца окончательно определилась его любовь к камерному исполнительству, к

концертной деятельности. Многие пытаются совмещать и то и другое. Но, как выразился Кондратюк, «на двух стульях сидеть неудобно».

Итак, победила концертная сцена. Что принес сюда артист?

Талант Кондратюка глубоко человеческий. Он может взволновать до слез простой украинской песней и создать целый образ в короткой балладе. И все это без грима, без декораций. Только голос и он сам на сцене, в черном фраке.

Выдающиеся мастера вокального искусства всех времен утверждают, что камерное искусство — пробный камень для певца любой величины. И Кондратюк нашел себя. Для него нет легких и трудных произведений. Он убежден, что над каждой песней или романсом надо «поработать и поискать». Поэтому для слушателей так приятны и порой неожиданны его открытия. Вспомните хотя бы лирическую «Песню о любви» композитора Островского, которую он исполнил первым.

«От любви моей до любви твоей было столько верст, было столько дней...» Как легко было здесь скатиться на эстрадный шлягер. Но Кондратюк нашел, кажется, единственно верное музыкальное решение этой прекрасной песни: эпически широкое начало, а затем — драматически взволнованный гимн Любви: «Верю, что ждешь где-то. Слышишь? Зову! Видишь? Иду к тебе!..» После него уже невозможно было петь эту песню иначе.

Но разве только в эту песню он первым вдохнул жизнь и популярность? А «Ясени» и «Сніг на зеленому листі» Былаша, а песни других украинских композиторов — Доминчена, Данькевича, Цегляра, Филиппенко?

Песня в концертных программах Кондратюка часто уступает место более сложному вокальному жанру — романсу, балладе, арии. Он поет целые циклы произведений Чайковского и Римского-Корсакова, Даргомыжского и Рахманинова, Глинки и Верстовского. В его репертуаре многие произведения западных мастеров: Генде-

ля, Листа, Брамса, Моцарта, Вагнера, Верди, Россини...

Аудитория у него поистине необозрима. Только за последние четыре года он побывал с концертами в десятках стран на всех континентах — в Австралии и Новой Зеландии, Югославии и Италии, Чили и Эквадоре, Мексике и Канаде. Полный чехомодан рецензий свидетельствует о том, что повсюду люди видели в нем достойного представителя нашего искусства. Один итальянский критик после концерта Кондратюка писал в газете: «Мы можем позавидовать его музыкальному вкусу и программе. Но особенно хочется благодарить за Лысенко, произведения которого мы здесь услышали впервые...» Таких отзывов много.

А еще больше теплых слов благодарности на родной земле. Ведь за последние годы Николай Кондратюк побывал с концертами и на Сахалине, и у пограничников острова Даманского, и за Полярным кругом, и в Средней Азии, и в Прибалтике, и на новостройках Сибири, и в студенческих строительных отрядах в Казахстане.

Он не гонится за модными песенками, в поездках его не сопровождают примелькавшиеся ныне и изрядно набившие оскомину микрофоны и гитары. Настоящее искусство и высокое мастерство всегда могут постоять сами за себя. В Риге, в Домском соборе, молодежь в течение двух часов не отпускала Николая Кондратюка, а пел он «стариков» — Гайдна и Брамса, Глинку и Чайковского под орган.

На нефтепромыслах в тюменской тайге молодой бурильщик подошел и поклонился Николаю по старинному обычаю в пояс.

— Спасибо вам, что напомнили, как может по-настоящему звучать голос без микрофона, а то в последнее время мы уже отвыкли от него...

Что ж, идти против течения

моды нелегко. Но Кондратюк — сильный человек и настоящий певец. У него высоко развито чувство ответственности за свое искусство, за свое призвание. Он не мельчит свой талант, не разменивает его на легковесную популярность. Он честен. Не зря коммунисты Укрконцерта избрали его своим вожаком, знают, что он не покривит душой против правды.

Таков Николай Кондратюк — певец и труженик, коммунист и гражданин.

Думаю, что многочисленная аудитория почитателей его таланта с радостью и удовлетворением встретила сообщение о выдвижении его кандидатом на Шевченковскую премию. Певец в расцвете творческих сил, и можно с уверенностью сказать: еще много радостей доставит он людям своим искусством.

Виктор ГОНЧАРЕНКО.

На снимке: Николай Кондратюк беседует после концерта со строителями Ровенского химкомбината. (Снимок сделан минувшим летом).